

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Маслодудо Сергея Викторовича
«Многослойное поселение Усть-Менза-2 как опорный памятник
верхнего палеолита и палеометалла Юго-западного Забайкалья»,
представленную на соискание учёной степени
кандидата исторических наук по специальности

5.6.3. – Археология

Многослойные археологические памятники в Сибири представляют особый научный интерес, так как являются частью геологических накоплений антропогенного времени, что даёт основу для относительной хронологии культурных слоёв и выявления технологических традиций в материальной культуре в плейстоцене и голоцене. Одним из таких многослойных памятников является поселение Усть-Менза-2, исследуемое в течение 40 лет читинскими археологами и непосредственно автором диссертационного исследования. Уникальность поселения Усть-Менза-2 заключается в хронологической непрерывности 34 культурных слоёв возрастом от 20 тыс. лет до 1 тыс. лет до н. э.

Структура и содержание работы имеет традиционный характер, построена по проблемно-хронологическому принципу и определяется его целью и задачами. Она включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы (226 наименований), приложения в виде диаграмм и альбома (т. 2) рисунков артефактов.

Во **введении** следует отметить, что вводная часть диссертационного исследования (с. 3–12) представлена стройно и аргументированно: соискатель чётко обозначил актуальность темы, научную новизну, сформировал объект, предмет исследования, его цель и задачи, определил хронологические и территориальные рамки. Раскрыл методологическую и методическую основу работы. Сформулировал основные положения, выносимые на защиту, научную и практическую значимость.

В **первой главе** диссертации («Усть-Менза 2 как уникальный объект культурного наследия и опорный археологический памятник», с. 13–39) автор демонстрирует основательную проработку историографии археологических исследований Забайкальского края — от трудов декабриста Н. А. Бестужева до современных работ. Особое внимание уделено изучению таёжной зоны бассейна реки Чикой, где выделен обширный археологический район. В его состав входят памятники Менза 1–16, а также Фомичёво, Присковое, Студёное 1 и Студёное 2 и другие объекты. Автор фиксирует в долине реки Чикой 25 многослойных поселений, что подчёркивает насыщенность района археологическими материалами.

С. В. Маслодудо обосновал в этой главе выбор методики раскопок, адаптированной для работы с аллювиальными отложениями. В толще II надпойменной террасы мощностью

9,6 м зафиксировано и изучено 34 культурных слоя — это свидетельствует о последовательном заселении территории на протяжении около 20 тысяч лет. Отдельно автор детально описал методику раскопок «перевернутой пирамиды». Такой подход представляет собой новую разработку для исследования многослойных археологических памятников аллювиального происхождения.

Во второй главе диссертации С. В. Маслодудо представлен обстоятельный анализ палеолитических слоёв поселения Усть-Менза-2 (КС 3–27). Особую научную ценность работы составляет впервые выполненная в полном объёме детальная планиграфия верхнепалеолитических культурных слоёв. Автором убедительно реконструированы элементы жилой застройки — в частности, жилища с одним или тремя очагами, что позволяет существенно уточнить представления о пространственной организации и хозяйственно-бытовой деятельности населения эпохи верхнего палеолита.

Особого внимания заслуживает предложенная автором терминологическая система: для описания элементов культурного слоя введено понятие «структура» (жилище, очаг и др.), а для характеристики совокупности структур — понятие «комплекс». Опора на словарные дефиниции (В. И. Даль, С. И. Ожегов и др.) придаёт этим терминам необходимую семантическую чёткость и одновременно подчёркивает мультидисциплинарный характер исследования. Такой подход позволяет не только фиксировать отдельные объекты, но и выявлять закономерности пространственной организации жизнедеятельности древнего коллектива.

Технико-типологический анализ каменного и костяного инвентаря выполнен на высоком профессиональном уровне. Автором убедительно прослежена эволюция микропластинчатой индустрии — от архаичных форм (КС 25–27) до классических (КС 3–6) — с опорой на использование клиновидных микронуклеусов. Важным достоинством работы является демонстрация вариативности индивидуальных форм и размеров нуклеусов при их типологическом единстве. Это наблюдение служит надёжным основанием для вывода о высоком уровне технологической адаптации древних мастеров, их способности гибко учитывать особенности сырья и варьировать приёмы обработки камня.

Наглядность и доказательность выводов существенно усиливаются за счёт альбома №2, в котором представлены все выявленные формы микронуклеусов (всего 115 экземпляров, зафиксированных во всех слоях). Визуальный ряд позволяет проследить динамику технологических приёмов и подтвердить тезис о нешаблонном характере производства при сохранении общей технологической логики.

Таким образом, вторая глава диссертации отличается продуманной методологией, строгой систематизацией материала и аргументированной интерпретацией данных. Представленные результаты вносят существенный вклад в понимание технологической

культуры и пространственной организации палеолитического общества на территории Усть-Мензы-2.

Микропластины, произведенных от клиновидных нуклеусов (966 экз.) в основном без специальной ретуши (17 экз.) предназначались для вкладышевых орудий, что наблюдается как рабочая ретушь.

Следует отметить, что микропластинчатая индустрия прошла полную стадию становления и стала важнейшим явлением и содержанием техники расщепления камня в позднем палеолите Мензенского археологического района.

В диссертации убедительно продемонстрирована стабильность орудийного набора и приёмов вторичной обработки материалов в поздней поре верхнего палеолита.

Автор обоснованно показывает, что как каменные, так и костяные изделия характеризуются преемственностью технологических решений, что свидетельствует о консервации ключевых производственных практик в рассматриваемый период.

Особого внимания заслуживает интерпретация материалов многослойного поселения Усть-Менза-2, представленная в § 25–26. Здесь автор демонстрирует высокий уровень профессиональной эрудиции, системно и аргументированно раскрывая потенциал источников.

Заслуживает положительной оценки комплексный подход к объяснению долговременного характера функционирования поселения Усть-Менза-2. Автор корректно увязывает археологические данные с природно-ландшафтным контекстом: широкий песчаный речной берег, богатый сырьём (гальками и валунами), наличие поблизости урочищ с древесной растительностью, необходимой для строительства жилищ, а также обилие фауны сартанского времени — всё это обоснованно трактуется как совокупность факторов, обеспечивших устойчивость хозяйственного уклада. Поскольку охота являлась основным видом деятельности населения Усть-Мензы, богатство местной фауны выступало важнейшей предпосылкой длительного освоения территории.

Можно не согласиться с автором исследования, что население Усть-Мензы вело оседлый образ жизни, а не бродячий и полубродячий. Исходя из изучения культурных слоев можно сказать, что перерывы в жизни на речной площадке были, что связано с климатической сезонностью.

Что касается корреляции каменной индустрии Усть-Мензы-2 можно полностью согласиться с автором работы. Аналоги микропластинчатой индустрии можно найти в Северной Азии, Северном Китае, на Корейском полуострове и на острове Хокайдо в Японии.

С. В. Маслодудо обоснованно указывает на необходимость проведения специальных исследований, направленных на широкую корреляцию микропластинчатых индустрий. При этом в своей работе автор концентрируется на материалах Забайкалья, опираясь на

представительную базу позднепалеолитических памятников (Усть-Менза-1, 3, 4; Студёное 1, 2; Косая Шивера 1, 2 и др.), в которых зафиксированы сопоставимые комплексы.

В третьей главе диссертации С. В. Маслодудо последовательно и детально раскрывает содержание голоценовых культурных слоёв КС 1 и КС 2, относящихся к эпохе палеометалла. Автор обоснованно разделяет материалы на хронологические блоки: слой КС 2 (ранняя бронза, 3,8–2,8 тыс. л. н.) и слой КС 1 (поздняя бронза, 2,8–2,0 тыс. л. н.), что позволяет проследить динамику развития материальной культуры в течение бронзового века.

Особую научную ценность представляет комплексный подход к анализу археологических материалов: наряду с планиграфией участка и описанием остатков погребений автор уделяет значительное внимание характеристике каменной индустрии и керамики. Выделение серии специализированных орудий для добычи и переработки руды (куранты, песты, зернотёрки) убедительно демонстрирует трансформацию хозяйственной деятельности населения в связи с освоением металлургии.

Детальный анализ керамического комплекса, включающий описание морфологии сосудов, техник декорирования и особенностей обработки поверхности, выполнен на высоком профессиональном уровне. Особенно значимым представляется выявление в слое КС 1 фрагментов триподов — этот факт служит весомым аргументом в пользу существования культурных контактов между таёжным населением и степными кочевниками. Представленные в главе материалы отличаются хорошей документированностью, а их интерпретация — логичностью и аргументированностью. Глава вносит существенный вклад в понимание культурно-исторических процессов эпохи палеометалла в изучаемом регионе.

Следует также отметить выявленную автором «культурную лакуну» — хронологический разрыв между финальнопалеолитическим КС 3 (10,8–10,3 тыс. л. н.) и раннебронзовым КС 2 (3,8–2,8 тыс. л. н.), что отражает длительное отсутствие постоянного заселения на данной террасе в раннем и среднем голоцене. Этот вывод представляется обоснованным и подтверждается данными по другим памятникам Усть-Мензинского комплекса.

Культурные слои 1 и 2 эпохи бронзы изучены на поселении на площади более 1000 кв. м, где было найдено 4880 каменных изделий, 873 фрагмента керамики и всего 9 экз. фауны. Основную массу каменных изделий составляют микропластинки (2251 экз.) и отщепы (2231 экз.), микронуклеусы представлены 87 экз. и т. д.

По мнению автора работы, научной загадкой первого культурного слоя являются каменные кладки, похожие на погребальные при отсутствии костяков человека и погребального инвентаря. С. В. Маслодудо интерпретирует их как надмогильные кладки при полном исчезновении костяка в результате гниения либо при его изначальном отсутствии. Эта загадка антропогенного или природного явления автором только обозначена, но не решена. Что касается хронологии и периодизации второго и первого культурных слоёв,

можно согласиться с автором исследования: первый культурный слой датируется эпохой поздней бронзы (2,8–2,0 тыс. л. н.), второй слой — ранней бронзой (3,8–2,8 тыс. л. н.).

Особый интерес представляет анализ керамических изделий — как орнаментированных, так и без орнамента, — прослеживающий переход от остродонных сосудов в ранней бронзе к появлению плоских сосудов и триподов в поздний период.

Следует обратить внимание на обзор чикойско-мензинских памятников эпохи бронзы: Усть-Менза-4, 14, Студеное-1, 2, Читкан, Фомичёво, Усть-Баркал и др., что указывает на большое сходство (корреляцию) этих местонахождений с материалами Усть-Мензы-2. Эти памятники дополняют друг друга, образуя единую культурную и хронологическую общность таёжного населения в эпоху бронзы.

Исследования подтверждают, что мензенцы владели металлургическими технологиями: они добывали руду, выплавляли бронзу и производили из неё орудия труда. Этому способствовало наличие рудных месторождений в бассейнах рек Чикой и Менза.

В заключение по данной главе можно констатировать, что в рамках эпохи палеометалла намечаются прогрессивные изменения в материальной культуре населения таёжной зоны Забайкалья. Они связаны с возникновением и накоплением опыта в горнорудном и литейном деле, а также с расширением культурных контактов, нашедших отражение в керамическом комплексе и других категориях археологических материалов.

В заключении обобщены основные итоги 40-летнего изучения многослойного поселения Усть-Менза-2, на котором выявлено 32 слоя верхнего палеолита и 2 выразительных слоя эпохи бронзы. Общий хронологический охват составляет двадцать тысяч лет. Все культурные слои Усть-Менза-2 наглядно увязываются с литологическими, что позволяет составить представление о географических и природно-климатических условиях обитания древних сообществ. Анализ каменной индустрии по культурным слоям — от нижних к верхним — даёт возможность проследить становление и развитие техники микронуклеуса, предназначенной для снятия микропластинок. Становление этой устойчивой технологии привело в итоге к широкому применению вкладышевых инструментов.

Автор диссертационного исследования, на мой взгляд, чётко определяет, что каменная индустрия палеолитических слоёв с учётом корреляции с другими чикойско-мензинскими поселениями позволяет включить многослойное поселение Усть-Менза-2 в Студёновскую культуру, которая отличается от Сухотинской культуры Восточного Забайкалья техникой обработки камня, характеризующейся бифасиальной технологией.

Верхний слой Усть-Менза-2 характеризует начало и конец бронзового века таёжной зоны Западного Забайкалья.

Вместе с тем к рецензируемой работе могут быть предъявлены следующие замечания и пожелания:

Достоинства работы:

1. На большой площади раскопов сделан детальный планиграфический анализ, позволяющий реконструировать поселенческие комплексы.
2. Мультидисциплинарный подход в изучении культурных слоев поселения.
3. Правильная научная интерпретация обоснования хронологии и периодизации культурных слоев.
4. Высокий уровень знания научной литературы, археологического материала и теоретических обобщений.
5. Таблицы и рисунки дают хорошее представление об археологических изделиях находок в культурных слоях.

Замечания и вопросы:

1. Сравнительный анализ каменных индустрий многослойного поселения Усть-Менза-2 с материалами Студёновской и Сухотинской археологических культур Забайкалья проведён фрагментарно и требует существенного расширения.
2. В тексте используется термин «торцово-клиновидный микронуклеус» без достаточного разъяснения его содержания и типологического обоснования, что затрудняет восприятие материала читателем, не являющимся узким специалистом в данной области.
3. Значительным вкладом в диссертационное исследование стало бы составление корреляционных таблиц, сопоставляющих материалы Усть-Мензы-2 с данными других памятников Чикойско-Мензенского археологического района.
4. Дискуссионным представляется вопрос о судьбе костных останков из погребений Усть-Мензы-2: отсутствуют ли они вследствие естественной минерализации в условиях кислых таёжных почв, либо погребения носили ритуальный (символический) характер и изначально не содержали костяков. Данная проблема заслуживает специального рассмотрения.
5. Представляется целесообразным более подробно осветить механизмы взаимодействия таёжного населения эпохи поздней бронзы с носителями культуры плиточных могил степной зоны.

Практическая и теоретическая значимость Исследование С. В. Маслодудо отличается значительной теоретической и практической ценностью. Его результаты вносят весомый вклад в реконструкцию этнокультурных процессов в древней истории Сибири, существенно дополняя сложившиеся научные представления. Практическая ценность работы подтверждается активным использованием материалов раскопок: они интегрированы в образовательные программы Забайкальского государственного университета и стали важной частью экспозиции Забайкальского музея.

Высказанные замечания имеют характер пожеланий и не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования.

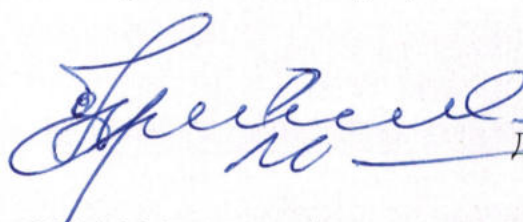
Диссертация написана строгим научным языком и оформлена в полном соответствии с установленными требованиями. Аргументированность выводов подкреплена солидной источниковедческой базой, в которую включены междисциплинарные данные — результаты геоморфологических и геологических исследований, палинологические материалы, а также данные радиоуглеродного датирования.

Достоверность результатов: Содержательная полнота работы находит отражение в автореферате и в 17 публикациях автора, среди которых 3 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК РФ. Эти публикации в полной мере раскрывают основные положения и итоги проведённого исследования.

Представленная работа — это самостоятельное, зрелое и профессионально выполненное научное исследование, успешно решающее актуальные задачи археологии Северной Азии.

Диссертационное исследование Маслодудо С.В. «Многослойное поселение Усть-Менза-2 как опорный памятник верхнего палеолита и палеометалла Юго-западного Забайкалья» является завершённой, самостоятельной и оригинальной научно-квалификационной работой, которая полностью соответствует требованиям п.п. 9-14 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Диссертация содержит новые научные результаты, имеет внутреннее единство, теоретическую и практическую значимость, а её автор Маслодудо Сергей Викторович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3.- Археология (исторические науки).

Официальный оппонент

Дроздов Николай Иванович

Доктор исторических наук (07.00.06 Археология)

Профессор (07.00.02 Отечественная история)

Профессор кафедры исторических наук, Гуманитарного института

Федерального государственного автономного образовательного

учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет»

660041, г. Красноярск, проспект Свободный, 82А

dissovet-sfu-history@yandex.ru

ФГАОУ ВО СФУ
Подпись Н.И. Дроздов заверяю
начальник общего отдела Дроздов
07.09.2026